

Поскольку никто не ожидал, что чета Искуа окажется в тюрьме, все были сбиты с толку. Люди начали сплетничать об этой причине.

Люди пришли в еще большее замешательство, когда стало известно, в чем обвиняются виконт и виконтесса Искуа:

«Покушение на убийство помощницы придворного мага.»

Они не понимали, почему помощница придворного мага имеет к ним какое-то отношение.

Однако дворяне быстро нашли связь.

- Разве помощница придворного мага не тот маг, который живет в Южном дворце?»

- Молодая девушка, по слухам, была привезена Его Величеством, чтобы стать его наложницей...»

- О, боже мой! Я думала, что это недоразумение, потому что она, кажется, живет спокойно, работая помощницей. Так это правда, что она стала его наложницей...?»

В одно мгновение возникло несколько слухов. Некоторые дворяне считали, что чета Искуа

напала на Эвелин, чтобы защитить положение своей дочери, Императрицы Рашты.

Другие полагали, что Рашта сама попросила их позаботиться об Эвелин. Текст сделан квантом.

Совешу холодно улыбнулся, когда услышал второй слух.

- Они не настоящие родители Рашты, и они даже не воспитывали ее. Если они почувствуют себя загнанными в угол, то без колебаний обвинят в случившемся Рашту.»

- Стоит ли за этим инцидентом Рашта?»

- Разве это имеет значение?»

Гнев Совешу достиг своего пика после теста на отцовство.

Его учили не показывать своих эмоций, поэтому на первый взгляд казалось, что нынешняя тяжелая ситуация его не затронула, но это было не так. Он больше не мог этого выносить.

Проблемы с герцогом Элги вызвали его гнев еще больше.

Совешу планировал убедить герцога Элги и пригрозить ему, если это не сработает.

Однако в тот же день герцог Элги раскрыл всё прессе. Газеты опубликовали новость о векселях и порте, и общественное мнение о Раште стало крайне негативным.

После этого люди, которые только поддерживали Совешу, начали критиковать его за то, что он позволял Раште делать всё, что она хотела.

В ответ Совешу поспешил с судебным процессом над виконтом и виконтессой Искуа.

- Как только пара будет готова, приступайте к судебному разбирательству по делу о покушении на убийство Эвелин.»

- Да.»

- Учитывая результаты расследования, у них нет никакой возможности избежать наказания.»

Совешу холодно проговорил это, сел на свой стул, вытащил меч и начал вытирать лезвие сухим полотенцем. Заходи на рулате тут читай.

Движения его рук были настолько небрежны, что казалось, в любой момент он может порезаться лезвием.

Маркиз Карл с беспокойством посмотрел на Совешу.

- Хм... Ваше Величество.»

- Что?»,- спросил Совешу, не глядя на него.

Маркиз Карл осторожно заговорил.

- Виконтесса Верди сказала, что принцесса больна...»

Прежде чем маркиз Карл успел закончить свои слова, Совешу перестал двигаться.

Его глаза на мгновение сузились, хотя это было трудно сказать из-за его волос, и он холодно спросил.

- Кто такая принцесса?»

Это было правдой. Младенец, в котором не было ни капли Императорской крови, не был принцессой.

Глорим все еще жила в Императорском дворце только потому, что у Совешу все еще оставалось немного привязанности к ней.

Маркиз Карл, который проявил некоторое сочувствие к невинному младенцу, не желал выносить гнев Совешу за заботу о втором ребенке Рашты. Позор вора с рулита не воруй.

- Простите меня, забудьте мои слова...»

Когда маркиз Карл ушел, Совешу снова начал вытирать свой меч. Однако он двигался медленнее, чем раньше. Его взгляд тоже блуждал. В конце концов он порезал палец, и пошла кровь.

Совешу не стал вытирать кровь, он просто смотрел на кровь, стекающую по белому мечу. Затем он закрыл глаза и позвал доверенного рыцаря.

- Вы вызвали меня, Ваше Величество?»

- ...Выясни, насколько болен ребенок, и пошли за дворцовым врачом.»

- Да, Ваше Величество.»

Рыцарь ответил решительно, не выказывая никаких эмоций, и ушел.

Когда Совешу остался совершенно один, он опустил меч и снова закрыл глаза.

Глорим была не его дочерью, а дочерью Алана. Его расстраивало, что он не мог полностью выбросить этого ребенка из своего сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2120074>